Лео чувствовал себя все хуже: сравнивать скорость развития недуга ему было особо не с чем, поскольку в родных краях старались всеми силами не допускать переохлаждения, а об отдельных случаях он лишь слышал. Некоторые из мыслителей связывали повышенную восприимчивость к любой хвори с туманом, порой накрывающим территорию Британского королевства на долгие дни: его природа уж точно не была связана с одной лишь погодой, а других причин, лежащих на поверхности, не находилось.

Но сейчас парню приходилось сдерживаться, пытаюсь подавить кашель. Пусть Лео до конца и не разобрался в порядках, царящих в обществе лисиц, ясно было, что он сейчас, как бельмо на глазу. Повода не верить словам сопровождающей его девицы не нашлось, а там можно и разобраться получше со временем — надежды на то, что его отправят назад столь же лихо, как призвали сюда, не было. Иначе бы не слишком гостеприимная ушастая бестия с фиолетовым мехом не стала бы его терпеть, это точно.

Шакко тем временем торопливо вышагивала по коридорам, время от времени поглядывая на часики. Здание Академии было весьма запутанным, выстроенным из обработанного камня, в отличие от деревянных жилых помещений и храма. Конечно, для жителей деревушек, расположившихся в низине, и просто гостей вид величественной и высокой Академии на фоне священной горы был воистину впечатляющим зрелищем, вызывающим восторг и благоговение... Но внутри это всего лишь старое здание с не слишком продуманной планировкой, поскольку место под факультеты, кафедры, лаборатории, тренировочные залы и всевозможные кабинеты выбиралось в соответствии с особыми приметами и традициями, что в итоге сказывалось на общем удобстве расположения ключевых помещений. Шакко порой казалось, что все лисы-преподаватели просто дрались за свои территории, выгрызая себе права на кабинеты в ужасной свалке, потому в итоге и получилось то, что получилось. Это была лишь фантазия, но девушке думалось, что она не так уж далека от истины.

Поскольку общее число студенток было не таким уж и большим, в столь поздний утренний час уже почти никто не попадался на пути — в отличие от лекции, практические занятия в комнатах начинались с рассветом, и подобному положению дел Шакко даже была рада. Несмотря на то, что обычно она наслаждалась создаваемым ее внешностью впечатлением, сейчас из-за ситуации с призывом ей меньше всего хотелось повышенного внимания. По этой же причине в лекционную аудиторию она зашла тихонько, стараясь особо не цокать каблучками, но остальные однокурсницы все равно дружно посмотрели в ее сторону. И сразу же прервавшийся в момент появления Шакко шепот возрос с новой силой.

Цокнув язычком, лисица поспешила к скамье за последней партой, впервые жалея о том, что сидит так далеко. Лео, вяло шагая, доплелся за ней следом и первым плюхнулся на место, располагаясь поближе к стене. Шакко же тем временем старалась делать вид, что не замечает, как остальные девушки косятся в ее сторону. Некоторые делали вид, что заняты своими делами, но их ушки уже были наготове, а хвосты тихонько шелестели от нетерпения.

Услышав величавое постукивание гэта, деревянных сандалий, Шакко постаралась не смотреть на подошедшую Генко. Черная лисица, в свою очередь, молча осмотрела Шакко с головы до ног, и, приснув в ладошку, ехидно улыбнулась, став говорить нарочито громко:

— Ара-ара [17] ... Мы и не сомневались, чего именно ждать от Шакко-тян. Темные круги под

глазами, пришла поздно... Ну все понятно.

— Это чего же это тебе понятно, Генко? — с вызовом сказала Шакко, подняв носик кверху и посмотрев на местную отличницу свысока.

Черной лисице не понравилось, что в ее имени даже суффикс опустили, и она поспешила выудить из сумочки сенсу, принявшись им обмахиваться и тем самым скрыв половину лица.

— Тц. Мужчина и бессонница... Здесь и гадать не надо, чем ты занималась ночью. Как всегда, никакого понятия о том, как должна себя вести уважающая себя кицунэ. Мрак.

— Что?! — услышав, как остальные горячо зашептались, смущенно поглядывая то на нее, то на полусонного Лео, Шакко обомлела. Ее ушки мелко задрожали, а хвостик стал выписывать восьмерки, задирая юбку. — Это твои влажные фантазии, Генко. Хотя и немудрено... На твоём месте и впрямь стоит переживать по этому поводу, вряд ли какой-то из дзинко обратит внимание на такую зубрилку, — ехидно ответила девушка, и Генко начала краснеть.

— Да как ты смеешь!?

— Он как представит, что ты даже в опочевальню с книжкой пойдешь, чтобы на месте разобраться... От смеха все желание пропадет, хи-хи.

— Получать знания не стыдно, поняла?! Бака! Сначала хотя бы сравняйся со мной, или ты только языком трепать сильна? — ткнув сложенным веером в грудь Шакко, Генко слегка подлетела на месте, а за ее спиной вместо одного хвоста оказалось сразу три: роскошные, поблескивающие от того, что шерстка была очень ухоженной, они слегка колыхались, будто от волн.

— Когда сказать нечего, только хвостами и остается меряться. Пустышка, — со смешком добавила Шакко, прищурившись.

Фыркнув, Генко резко развернулась и, топая, пошла к своему месту, а Шакко, продолжая улыбаться, села на свое. Прикрыла лицо ладонкой и грустно улыбнулась, украдкой посмотрев на свой единственный хвост. Который почему-то...

— Это тебе не тряпка, понял?! Хватить лапать почем зря! — громко зашипела Шакко, когда Лео вновь попытался прихватить белоснежный хвостик и положить себе на колени. Надув щеки, лисичка выудила из клатча гребень и принялась аккуратно расчесывать свое пушистое достоинство.

— Меня лихорадит, а у тебя он лежит без дела, — слабым голосом пробормотал Лео. — Тебя тут, похоже, не очень любят.

— Пф, плевать.

— Это печально.

— Что я плюю на них? — удивленно подняв бровь, Шакко даже расчесывать шерсть перестала, наострив ушки.

— Все вместе. Кха! — прикрыв рот, парень попытался сдержать новый порыв, но на них уже обернулись.

— Тише давай! Лепесток тебе за шиворот.., — шумно процедив сквозь зубы, Шакко постарался сесть как можно более непринужденно и недоуменно глянула на любопытных. — Что?

— Кицунэ-цуки не подвержены хворям, ты же знаешь, Шакко-сан? — миролюбиво произнесла сидящая впереди нее миниатюрная кицунэ с короткими синими волосами. — Так ведь, Сакура-тян?

— Да, Ао-сама, — почтительно улыбнувшись, ответила сидящая рядом с лисицей девушка в легких доспехах, чья прическа точь-в-точь повторяла таковую у соседки.

— Он заболел до того, как попал к нам, ясно? — буркнула Шакко, ткнув Лео в бок кулаком.

— А-а... Возможно. Благодарю за информацию, — кивнув, Ао сложила ладошки вместе и подарила сидящим за задней партой лучезарную улыбку.

От дальнейших разговоров отвлекла пришедшая преподаватель. Закутанная в мрачную юкату, строго выглядящая лисица с длинными, до бедер, волосами иссиня черного цвета, подошла к кафедре. Ее бледное лицо будто бы принадлежало статуе, чей прекрасный лик скульптор высек из мрамора, настолько красивым и одновременно безжизненным оно казалось. Легкое выражение надменности и даже презрения застыло на нем: окинув большой зал без окон взглядом, кицунэ кивнула сама себе.

— Доброе утро, мои дорогие ученицы. Или не очень доброе... С прискорбием вынуждена сообщить, что вчера наша академия получила жалобу... Без сомнения, это грустная новость, но нет ничего непоправимого, пусть даже нашей репутации нанесен ущерб, — картинно вздохнув, лисица закрыла глаза, и по ее бледной щеке скатилась жемчужинкой одинокая слеза. — Не ошибается тот, кто ничего не делает, поэтому исправить случившееся мы сможем усердным трудом и более скрупулезным принятием решений. Ничто, ни кумовство, ни некомпетентность отдельных учениц, не сможет помешать нам стать достойными кицунэ. Чтобы этого избежать, сегодня мы вновь разберем нодзути: как с ними бороться, как отслеживать, все тонкости, чтобы впредь не было случаев, когда страдают невинные, — закончив свою тираду, преподаватель щелкнула пальцами и в воздухе повисла иллюзия мерзкой здоровенной гусеницы.

— Простите, Генко-сенсей! — протянула руку черная лисица, ерзая на месте.

— Да, Генко-сан, — отозвалась преподаватель.

— Как вы считаете, хватило бы способностей любой из наших учениц, чтобы справиться с подобным ёкаем без проблем?

— Да, без сомнения. Не могу говорить за всех, но вы, Генко-сан, с легкостью бы справились.

— Спасибо за ответ, Генко-сенсей, — улыбаясь до ушей черная лисица уселась на место.

Шакко в это время прижала ушки и сидела, пригнувшись. Внутри нее закипала ярость, но сделать она ничего не могла.

— Опять что-то про тебя, судя по реакции, — прошептал Лео, рассматривая девушку.

— Угу. Это мамаша Генко. Все надеется стать во главе Академии... Актрисы, им бы в кабуки [18] выступать! — начала Шакко искренне жаловаться. — Я все правильно сделала! Нодзути могут маскироваться под монахов...

— Я знаю. Слышал, вернее, — вздохнув, Лео сдавленно кашлянул, пытаясь сделать вид, будто подавился.

Шакко не смогла скрыть свое удивление, но расспрашивать прямо посреди лекции не хотела, хотя ничего интересного для себя там не могла услышать. Просто старшая Генко постоянно поглядывала в ее сторону, поэтому стоило ввести себя поспокойнее.

Выдохнув, Лео покачал головой и тихо спросил:

— Ты же волшебная лиса. Почему не вылечишь меня?

Прищурившись, Шакко шлепнула хвостом по спине парня.

— Ты же ученик кузнеца! Скуй мне чего-нибудь!

— Мне нужны рабочее место и материалы, — ответил Лео, на что лисица победно улыбнулась.

— Вот ты и ответил.

— М-м?

— Я не умею лечить, а снадобья, как ты мог догадаться, нам особо ни к чему, — объяснила Шакко.

Лео не выдержал и снова закашлялся. Генко-сенсей замолчала и уничтожающим взглядом посмотрела на Шакко.

— Так-так. Вы осознаете, Шакко-сан, из-за чего мы вновь повторяем прописные истины? И вы имеете наглость еще и мешать? Есть ли предел вашей безответственности, безалаберности и некомпетентности?!

— Просто моему ёриката плохо! — не выдержала Шакко, придав себе максимально виноватый вид. Ее ушки прижались к голове, хвостик поник, а взгляд был опущен в пол, когда девушка встала с места. — Он захворал еще до призыва...

— Ну так идите и дайте ему снадобье! Наплевательское отношение к своему кицунэ-цуки — не меньшая провинность, чем ваша вчерашняя оплошность! Я буду вынуждена сообщить обо всем Бьякко-сенсей. Можете не возвращаться на лекцию, — прищурившись, черная лисица терпеливо ждала, огрызнется ли ученица.

Белая лисичка была просто вне себя, и попытка придать себе образ невинной овечки развалилась на глазах. Ушки начали дрожать, на скулах заходили желваки. Но неожиданно руки Шакко коснулась другая — Лео слегка стиснул ее миниатюрную ладошку. Машинально глянув на бледного парня, девушка увидела, как он медленно качает головой в отрицательном жесте.

— Фу-у-ух. Да, я поняла. Гоменасай, — резко низко поклонившись, лисица сглотнула и в тишине пошла к выходу, а следом за ней и Леонард.

Торопливо процокав по коридору, когда дверь закрылась, Шакко подошла к расположенной далеко от аудитории двери чулана с уборочным инвентарем и, молча зайдя внутрь, хлопнула за собой дверь.

— А-а-а-а! Лепесточек ей в дышло! Чтоб ни шерстинки! Подлая лисятина! — раздавались приглушенные крики девушки, пока Лео стоял рядом с дверью, прислонившись лбом к холодному камню и облегченно вздыхал, украдкой улыбаясь. Он не знал, сколько лет Шакко, но было в ней что-то детское, и он не считал это плохой чертой. В его краях детям приходилось становиться взрослыми слишком рано...

После недолгого молчания, дверь чулана открылась, и Шакко вышла, как ни в чем не бывало. Отряхнув пыль с хвоста, она кивком указала в сторону винтовой лестницы, позволяющей быстро спуститься вниз, и первой направилась туда.

— Надо же, меня ты не ругала, — подал голос Лео, когда ему показалось, что пауза затянулась.

— Я просто пока не знаю, насколько нормально для вас, людей, хворать. Если только последний дурак способен подцепить что-то эдакое, то я буду сильно ругаться, — фыркнув, заявила лисица.

— Для нас — ненормально.

— О? Так хочешь, чтобы я тебя отчитала? — заинтересованно покачивая хвостом, Шакко отвернулась и цыкнула. — Вот еще! Много чести.

Леонард хотел сказать, что от недугов очень часто умирают, поэтому болеть — ненормально, но не стал, тем более что чувствовал себя не настолько плохо. Вряд ли это как-то ускорит поиски, раз уж лисы просто не слишком уделяют внимание подобному. Вместо этого он поднял другой вопрос:

— Почему она сделала акцент на посещении лекции? Разве не очевидно, что тебе не было никакого смысла слушать ее болтовню?

— Очевидно, но... Тогда я не получу монетки. А если отстранят от теории, то могут отстранить и от практики, а это еще большая потеря.., — горестно вздохнув, ответила Шакко.

— Монетки? А зачем.., — не успел юноша договорить, как Шакко подскочила к нему и с размаху ткнула пальцем в грудь, строго смотря прямо в глаза.

— Никто не должен знать, куда кицунэ тратят монетки. Уяснил? Покусаю, если будешь допытываться.

— Это что-то вроде общей тайн... Ах ты, проклятье! — отдернув руку, Лео посмотрел на розовые следы от зубов на своей ладони. — А ты не шутила...

— В таких делах не шутят. Я серьезно, Леонард! — сложив руки под грудью, Шакко не сводила взгляда.

— Понял... Можно просто Лео, — усмехнувшись, парень примирительно поднял руки вверх.

— Фыр. Ладно.

Продолжив путь, Шакко вскоре привела «пациента» к небольшому саду, разбитому на заднем дворе академии. Практически всю его территорию занимал прудик, поделенный на несколько островков, между которыми разместили компактные деревянные мостики. На каждом из островов можно было увидеть разнообразие ярких оттенков цветущих там трав, а в прозрачной воде лениво плавали бело-красные карпы, лениво открывая рот в беззвучном рыбьем разговоре.

Садик служил для разного рода экспериментов, а также позволял продавать излишки редких трав людям. Хотя сами кицунэ обходились без подобной торговли, а на содержание мико и храма обычно хватало пожертвований, весьма часто требовались дополнительные траты: например, на боевое снаряжение, которое стоило весьма много. А еще в саду росли всевозможные специи, которые использовали на кухне Академии, чтобы разнообразить блюда.

— Ой, — издав милый возглас, Шакко посмотрела на Лео и виновато прижала уши к голове.

— Я забыла, что вы обязательно должны есть.

— Так вы еще и не едите? — спросил Лео, но, казалось, что он уже даже не удивлялся.

— М-м. Реже, чем люди. И вообще, ты бы мог сказать! — с укором заметила Шакко, но ее спутник вновь закашлялся. — М-дя...

— Я похож на нытика? Давай лучше с травами определимся...

Всматриваясь в дальний край пруда, который хоть и был небольшим, но мог скрыть кого-то из-за зарослей, Шакко подлетела в воздух, поспешно прикрыв себя хвостом под юбкой. Глянув вниз, она поняла, что Лео даже не пытался подглядеть, и выдохнула.

«Генко, ты бака! Наплела мне невесть что, теперь лезет в голову всякое...» — отогнав дурацкие мысли, Шакко перелетела через воду и мягко приземлилась рядом с копошащейся в траве лисичкой.

— Сестрица Шакко! — вынырнув из царства флоры, молоденькая лисица, которой по людским меркам дали бы от силы лет двенадцать, смешно зашевелила ушками, пытаясь стряхнуть пыльцу, запутавшуюся в изумрудной шерсти. Подобной промашкой сразу же воспользовался толстый шмель и, плюхнувшись на волосы кицунэ, вскоре недовольно зажужжал, когда инстинктивно дернувшееся ушко смахнуло его прочь.

— Ки-тян. У меня к тебе просьба, — ласково произнесла белая лисица, опускаясь на корточки перед низенькой девочкой. — Ой, какое у тебя красивое кимоно!

— Да! Я сама его сшила, да-да! — выпятив несуществующую грудь, Ки-тян замотала хвостиком, как радостный щеночек. — И какая же сестренка?

— У тебя есть... Лири фурурес? Прорес? В общем, что-то от температуры людей, — недовольно взмахнув хвостом из-за того, что забыла точное название, Шакко ущипнула себя за запястье, чтоб в следующий раз неповадно было.

— О-о! Такого нет, сестрица, — прижав ушки к голове, маленькая лисичка расстроено потупила взгляд, а ее нижняя губа задрожала.

— Ой, можешь дать что-нибудь другое! — торопливо сказала Шакко, понимая, что вскоре настрой перейдет через критическую точку и придется что-то дарить, чтобы успокоить малютку. — Мне нужно помочь кицунэ-цуки.

— М-м. Хорошо! — убежав, маленькая лисичка глухо постукивала гэта по мостику, бегая между островками, но вскоре вернулась с целым небольшим букетом. — Вот!

— Благодарю... А... Все сразу? Или как?

— Я могу сбегать и спросить у мамы! — с загоревшимися глазами заявила Ки-тян, на что Шакко поспешила схватить ее за хвостик, поскольку изумрудная кицунэ уже сорвалась с места.

— Нет-нет, я разберусь. Спасибо тебе огромное. Сейчас, — покопавшись в сумочке, Шакко извлекла небольшой шарик на палочке, с неизвестной надписью красным на желтом фоне. Этот древний деликатес было чрезвычайно сложно открыть, но вкус его был очень ярким, а полая палочка — настолько твердой, что могла применяться в хозяйстве. Где именно, Шакко не придумала, но потенциал казался огромным.

— Уи-и-и! Спасибо! — незамутнённый восторг девочки обрадовал и саму Шакко, и она, потрепав садовницу по ушкам, вновь взлетела.

Лео, ожидая возле воды, уже успел распугать всех рыбешек, и теперь просто сидел, подставив лицо солнцу, пока накрывшая его тень Шакко не прервала отдых.

— Ох ты, немало.., — приняв букет, парень принялся внимательно рассматривать растения. — Большая часть мне неизвестна, но вот эти должны немного помочь, — выбрав парочку экземпляров, Леонард задумчиво пригладил волосы. — Где нам их приготовить?

— Так ты сам умеешь? Не слишком ли для ученика кузнеца? — с подозрением сказала Шакко, но пошла по протоптанной тропинке к дороге.

— Чтобы не умереть с голоду, необязательно быть поваром. Когда живешь в лесу, глупо не поинтересоваться тем, что полезное можешь там найти, — рассказал парень, и Шакко почувствовала укол стыда. Она даже не пыталась понять, что растет у них в саду. Хотелось чем-то резко ответить в свою защиту, но Лео даже не пытался ее в чем-то обвинять, он просто шел, о чем-то размышляя.

Как только показалась дорога, Шакко осмотрелась и, отведав парня к старой развесистой сакуре, усыпанной нежно-розовыми цветочками, отдала ему клатч.

— Ты что задумала?

— За водой, едой и прочим тебе придется пойти в деревню. Нам нельзя покидать Академию во время занятий, если нет практики, а.., — развивать тему того, что у нее большой подопечный, Шакко никак не хотела. Если она вылечит его до того, как Генко нажалуется матери, то все можно будет спустить на тормозах... А иначе ее точно ограничат в свободе.

— Почему нельзя? Там опасно?

— Я склоняюсь к тому, что если люди будут все время видеть перед глазами воплощение Инари-сама, то привыкнут. Нужно держать дистанцию.

— Ясно. Но, знаешь, нам пока что достаточно всего лишь воды и какой-нибудь чашки, неужели это сейчас негде достать?

Почувствовав себя глупо, лисица попыталась сделать вид, говорящий «ну что же ты сразу не сказал», и полезла в клатч.

— Воду можем зачерпнуть из пруда, а приготовить... Это подойдет? — сказав так, будто совсем не уверена, девушка протянула свою находку Лео. Взяв ее в руки, парень внимательно присмотрелся и с подозрением глянул на лисицу.

— Это тоже вещь с прежних времен?

— А так неясно? Ты посмотри, какой материал! Твердый и легкий.

Пощупав вещицу, по размеру с легкостью уместяющуюся в ладони, Лео принялся рассматривать ее со всех сторон. Поверхность пусть и была твердой, но особо прочной не казалась, а вот предназначение щели и частично торчащего из нее мягкого диска было тайной. Рядом с диском можно было увидеть бугорок с полустершейся надписью «dri». Перевернув вещицу другой стороной, парень присвистнул и, рассмотрев написанное на британском «Orep», поддел щель неподалеку ногтем.

— Как думаешь, что это? — заговорщицки зашептала Шакко, даже не пытаясь унять свой непрерывно мотыляющийся из стороны в сторону хвост.

— Сложно сказать.., — поддев странный твердый цилиндр, Лео присмотрелся повнимательнее. — Видишь, здесь с одной стороны нарисован крест?

— О, вижу, вижу. А с другой будто бы не успели, да? — ткнув пальчиком в черточки с противоположной стороны цилиндра, Шакко широко раскрыла глаза.

— Да, и написано «AAA»... Будто крик о помощи, — задумчиво сказал Лео. — Возможно, это принадлежало древним охотникам на нечисть, и это своего рода послание тем, кто продолжит их дело?

— Ой-ей, — сглотнув, Шакко ощутила мурашки. То самое возбуждение, которое охватывало ее каждый раз, когда она касалась предметов древности, возросло с новой силой. До этого ей не с кем было делиться своими находками, а этот парень не осуждает ее, не отбирает... Замотав головой, Шакко постаралась отогнать ненужные эмоции.

— Как портативная ступка сойдет, правда, не очень удобно, но вряд ли у подобных погибшему борцу были комфортные условия, — пробормотал парень. Прочитав про себя прощальное пожелание погибшему воителю, Лео принялся толочь в находке оторванные листочки.

— Нонужна все-таки чашка побольше, чтобы подогреть воды. Сделать отвар, в идеале, — добавил Лео, и Шакко, коварно улыбаясь, будто по мановению волшебной палочки выудила небольшой стаканчик. Парню оставалось только догадываться, как в такой маленькой сумочке может храниться столько всего.

— Оп-па! Не ожидал? Заодно сможешь перекусить, — всего минуту назад лисица не хотела выдавать свою находку, но теперь настроение у нее резко улучшилось, так что, покачивая хвостиком, она осторожно сорвала плотную пленку, и они вместе с Лео заглянули внутрь.

— Порошок?

— Порошок, — подтвердила девушка. — Но там было написано, что это картофель. «Просто добавь воды!»

— Какая-то магия... Я уж надеялся на снадобье, — вздохнув, Лео скептически осмотрел неопознанный стаканчик со всех сторон. — А ты сможешь подогреть воду-то?

— Пф, — украдкой вернувшись к пруду, Шакко зачерпнула воды. Решив не привлекать излишнего внимания, девушка быстро вернулась обратно к деревцу, где ожидал Лео. Лисичка сосредоточенно всмотрелась в плавающий под водой порошок: в этот момент на кончиках пальцев возник небольшой огненный шар, разместив который возле поверхности жидкости, девушка принялась шустро перемешивать «картофель» нашедшейся палочкой.

Подождав, пока варево приготовится, Лео оценивающе глянул сначала на Шакко, затем на содержимое контейнера, и, почувствовав ответственность за подобное, осторожно пошевелил палочкой месиво и облизал ее. Лицо его не выражало абсолютно ничего около минуты, за которые Шакко совсем извелась.

— Что же там?!

— Хм. Порой мне кажется, что раньше были очень суровые времена... Есть можно, но это, похоже, походный паек, вряд ли кто-то согласился бы в мирное время подобным питаться.

— Зато сохранился до сих пор. Делали на века... Это самое потрясающее. Подожди, не ешь! — быстро достав смартфон, Шакко быстро сделала несколько фотографий еды, потом сфотографировалась сама на ее фоне, и под конец решила добавить снимок Лео.

— Эта вещица... Не хочешь же ты сказать, что она работает? — скептически спросил Лео, продолжая уплетать картошку, но, увидев, как Шакко показала ему запечатленный момент времени, чуть не поперхнулся. — Как?!

— Цукумогами [19], — с гордостью ответила кицунэ. — Если тебе это о чем-то говорит, конечно.

— Ох ты ж, хитро.., — одобрительно закивав, Лео поспешил прикончить еду, после чего ссыпал в чашку мелкие корешки, залил водой и попросил Шакко еще раз все подогреть, на этот раз долго. Лисица, всеми силами пытаясь показать, насколько ей скучно, сидела на корточках и грела жидкость, пока Лео заканчивал толочь листочки.

— Спасибо, — подув на отвар, парень положил получившееся месиво в рот и шустро запил, сморщившись так, будто пробует что-то невероятно мерзкое.

— Все, тебе уже лучше?! — радостно подпрыгнув, Шакко нетерпеливо покачивала хвостиком, всматриваясь в лицо своего спутника.

— Полагаю, что температура спадет в течение часа, если все верно, — произнес Лео. — Но... Не знаю, есть ли у вас тут снадобья древних?

— Ты о чем? — заинтересованно наострив ушки, Шакко вся превратилась во внимание.

— Обычно это небольшие флакончики из стекла, закрытые металлом, — объяснил Лео, показывая примерный размер. — Их смешивают с солями фейри для усиления эффекта и вкалывают в тело.

— Вкалывают? Холодным оружием? — ужаснувшись, Шакко даже поежилась.

— Есть такие старые вещицы, водосборник цилиндрической формы с поршнем и иглой. Вот с помощью них, но все это можно найти обычно лишь в лавках целителей. Мне пару раз доводилось видеть подобные в Лондиниуме, но в Ордене рассказывали, что средство очень эффективное, — объяснил Леонард, вздохнув.

Лисица вскочила и, ткнув пальцем в парня, качнула хвостом.

— Ха! Я так и думала, что для ученика кузнеца твоих знаний слишком много! Кто же ты?

— Я уже говорил, — пожав плечами, Лео сел на траву и откинулся назад, оперевшись на руки и чувствуя, как его прошибает пот. — Просто свой заработок я тратил на обучение фехтованию, а часть знаний дали в Ордене, как и всем, кто защищает деревушки, — было ясно, что лисица явно не отстанет, если продолжать прикидываться простым прямолинейным детиной, поэтому Лео решил чуть больше выложить о себе.

— Хм... То есть, ты все-таки можешь ножиком махать, да? Почему проиграл нуси?

— продолжила свой строгий расспрос Шакко.

— Тень попала на воду. Я не рассчитывал с ним сражаться, — невесело усмехнувшись, Лео посмотрел на довольную лисицу.

— А проточная вода? Мост?

— Да, я все это учел. Знал, что он там, но подвела случайность, — слегка раздраженно ответил Лео. — Что за интерес?

— Если все именно так, то... Хи-хи-хи, монетки! — потирая руки с торжествующей мордашкой, девушка запнулась, поймав взгляд парня. — Даже не думай... Вижу по глазам. Кусну!

— Ты собралась продать меня, что ли? Что за странное выражение лица?

— Нет. И что не так с лицом? — надув щечки, Шакко фыркнула. — Если ты правда не хуже этих напыщенных мико, то ветер переменится... Но сначала надо тебя вылечить.

Пожав плечами, Лео не стал спорить, просто старался кашлять потише весь тот недолгий путь, что они добирались до валунов, расположенных недалеко от дороги, настолько больших, что можно было скрыть кого-нибудь от любопытных глаз. Стоило Лео залиться в приступе, отвлекшись, как раздался тихий хлопок: на траве рядом лежала одежда Шакко, а среди нее стояла рыжая лиса.

— О? Погоди-ка...

— Да-да, собери аккуратно, — прозвучал в голове парня голос его спутницы. — Если хоть что-то помнется... Так кусать даже проще! — нахально покачивая хвостом, животное прыгнуло на плечи Лео и, скользнув под ворот олимпийки, принялось устраиваться поудобнее, пока не высунуло мордочку сквозь воротник. — Чем-то пахнет.

— А у нас было время принять ванную?

— Фу-у-у! — высунув язык, лиса покачала головой. — Давай скорее с этим закончим... Можно попробовать спросить про снадобье у кое-кого.

Сложив вещи в уже знакомый пакет со странной девицей, Лео торопливо пошел вперед, придерживая забравшуюся к нему за шиворот лису.